

Хэсэд-Б-жественный дар благотворительности

Слово "Хэсэд", недавно еще такое непривычное и чужое, теперь слышится все чаще и произносится все увереннее. Для кого-то - это загадочным образом появившийся в центре города новый Еврейский Дом, для других - помощь их пожилым родителям, для третьих - место, где они сами могут оказать помощь другим. Перечень вариантов можно было бы продолжить.

Что же это такое? Замечательное русское слово "забота" вполне удовлетворяет интересующихся переводом ивритского "Хэсэд", и слово это постепенно становится до обидного бытовым, хоть и хорошим, чем-то вроде "соцпомощи" или "дотации", как проявление заботы государства.

Перевод древних понятий на другой язык, наверное, всегда небезупречен, особенно такого емкого, как это. Но попытаемся чуть глубже разобраться, в чем суть понятия Хэсэд, быть может, это позволит не "затрепать" его, поможет нам всем быть более успешными в деле, объединившем уже очень многих евреев общине.

В соответствии с Каббалой (еврейской науке о Б-ге и устройстве мира), Хэсэд - это один из десяти каналов, по которым в мир струится Б-жественный свет. По этому каналу в мир и душу человека устремляются влечения, эмоциональная открытость, самоотдача, милость. Другим древним символом Хэсэда является правая рука Б-га и человека, созданного по его образу и подобию, рука как источник, одаряющий изобилием; сила, несущая поддержку и любовь.

Переводя на современный язык, Хэсэд - это положительные высшие эмоции. Эти эмоции являются самой уязвимой, тонкой частью психики, но и самым мощным двигателем творческой жизни человека. Важно и то, что эти чувства не могут возникнуть безадресно и направлены, как правило, на людей.

Духовный Раввин России и Украины, известный ученый Адин Штайнзальц считает, что такая творческая энергия, проявляющаяся в благотворительности, заложена в природе еврея. Он уверен в том, что стоит только постучаться в душу еврея, напомнить ему, что по самой своей сути он должен

думать о других, и тогда это природное свойство наверняка проявится.

Можно, конечно, спорить, что первично: моральная установка или естественная внутренняя потребность. Во всяком случае, не вызывает сомнений то, что еврейская благотворительность и институт социальной справедливости имеют очень древние корни и были переняты народами Европы и Америки, осознавшими их практическую целесообразность и гуманность, спустя тысячелетия.

Вспомним лишь некоторые исторические факты. По законам Торы более трех тысяч лет назад евреям было предписано каждый седьмой (шаббатный) год иметь равный доступ к владению землей. Излишки урожая распределялись между бедными людьми, каждый третий год все евреи отдавали десятую часть своего дохода в пользу неимущих, хлеб и плоды по краям полей и садов всегда оставлялись для бедных и странников.

В еврейских общинах Европы, начиная со средневековья, создавались благотворительные кассы "Гмильт Хэсэд" для помощи бедным и стремящимся начать свое дело. Каждая община имела бесплатную столовую для бедных. Такие формы благотворительности позволяли евреям переживать экономические кризисы и антисемитские гонения. Существовали и такие формы помощи, как посещение больных (Бикур Холим) и обеспечение нужд невест-бесприданниц (Хахнасат Калла). Соблюдались и предусмотренные Торой этические принципы благотворительности, уменьшающие неловкость принимающих ее. Наилучшей формой считалась такая, когда получающий материальную помощь, не знал, кто оказал ее.

Что же первично: природные свойства национального характера или законы, приучившие евреев к благотворительности и сформировавшие в течение более чем трех тысячелетий особенности этого характера? Ответ на этот вопрос не так уж важен. Важно то, что взгляд на Хэсэд, как основу человеческих взаимоотношений - это еврейский взгляд на мир, позволивший евреям выстоять, сохраниться и занять свое особое место в истории мировых цивилизаций.

Нам остается с благодарностью принять и сохранить этот Б-жественный дар благотворительности.

**Юрий Рыбак,
Михаил Бравый**

ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ

В конце июня еврейская община Петрозаводска встречала своих немецких друзей. Еврейско-немецкая дружба - такое слово-сочетание постепенноходит в сознание, хотя по обе стороны существует еще немало психологических препятствий, и от каждого участника этого нелегкого процесса зависит, куда потечет с трудом пробившийся ручеек.

Три года назад, летом 95, состоялась встреча, положившая начало нашим взаимоотношениям,

Оуген Шмид

которые за этот короткий срок переросли в настоящую дружбу, и даже более того. На одном из приемов во время пребывания нашей делегации в Тюбингене в июле 97 родилась импровизация, что Свиток Торы, подаренный еврейской общине христианами Тюбингена - это наш общий ребенок, и мы ответственны за его судьбу, поэтому должны быть вместе - в противном случае придется платить алименты. Мне видится в этой шутке глубокий внутренний смысл. И уж совсем фантастична встреча христианского пастора немца Пауля Целлера и ученого-еврея Залмана Кауфмана в петрозаводской синагоге (!), выяснивших, что оба участвовали в одном бою под Боровичами более 50 лет назад, когда один попал в русский плен, а другой - в госпиталь! Такое не придумать, такое случается только в жизни.

Немецкая делегация - это Лора Ауэр, Мария Адельман, Гизела Глазер, Трауте Зоммер, Ульрика и Курт Зюттерлин, Хельмут Барт и, конечно же, Пауль Целлер, удивительный человек, с которого все и началось. (К сожалению, другой руководитель и вдохновитель акции "Свиток Торы - евреям Петрозаводска" Михаэль Фолькман не смог приехать и прислал теплое приветствие).

И опять же, оказалось, что Трауте Зоммер уже была в Петрозаводске... в 1945 году. Ее, шестнадцатилетнюю девушку, депортировали сюда из Восточной Пруссии и отправили этапом в концлагерь в Падозеро, где она чудом выжила. В первый же день она посетила это место и поклонилась тем, кто остался там навсегда...

Программа пребывания делегации включала в себя встречи с правлениями "Шалом", Хесэд Агамим, Религиозной общиной, посещение еврейского кладбища, Кижей, первого русского курорта "Марциальные воды", участие в праздновании Дня города и даже обед на даче у

Греты Логинской. Но главная встреча состоялась в помещении Хесэда: на Каббалат Шабат были

Пауль Целлер

приглашены те, кто получал помощь из Тюбингена, чтобы встретиться с теми, кто эту помощь осуществляет.

Роскошный стол с настоящей гефилте фиш (спасибо нашим милым женщинам), особая атмосфера сделали этот вечер незабываемым, а присутствие на нем Обербургомистра Тюбингена д-ра Оугена Шмida показало, с какой серьезностью относится к нашим взаимоотношениям немецкая сторона. В своем выступлении г-н Шмид высказал уверенность в укреплении наших связей, выказав при этом глубокое понимание проблем, связанных с еврейским вопросом, и подарил нашей общине прекрасную фотоработу с видом Муниципалитета Тюбингена. Мы, со своей стороны, преподнесли г-ну Шмиду еврейский камень (разновидность пегматита), добытый в Карелии и \$ 100 - свой

символический вклад в сооружение памятного знака на месте сожженной в 38 году тюбингенской синагоги. Свое вдохновенное слово сказал Пауль Целлер.

После этого состоялась презентация первого номера еврейской газеты, что для большинства присутствующих оказалось сюрпризом, и открытие памятной доски с текстом: "Синагога основана на средства, собранные евангелической общиной Дирих-Бонхоффер-Кирхе (г. Тюбинген) по инициативе пастора Данквтарта-Пауля Целлера и Михаэля Фолькмана".

(Здесь я считаю нужным привести две выдержки из отчетного доклада Михаэля Фолькмана и Пауля Целлера "Свиток Торы для Петрозаводска" от 20.06.95 г., важных для понимания наших отношений: "...К сожалению, мы (христиане - Д. Ц.) только после Освенцима медленно и не без труда научились расценивать еврейское "нет" по отношению к Иисусу Христу как верность Торе и признавать, что внедрение другой веры в иудаизм есть ошибочный путь..." ; "...Мы отбрасываем тысячелетние предубеждения

христиан против евреев и их религии, которые были поводом и предлогом для неизмеримых преступлений. Если мы дарим евреям Тору, их самый исконный религиозный документ, это не значит, что мы ждем, чтобы они стали не такими, какие они есть. Мы ищем диалога между духовно родственными людьми, а не хотим обращения в другую веру...")

Затем был раскрыт занавес, расшитый золотом петрозаводчанкой Галиной Бабич, и гости увидели оборудование синагоги - то, во что превратились собранные ими деньги. Интересно, что над Арон а-Кодеш работали три художника: эскиз сделал Ирен Бат-Цви, израильтянка, немец Фриц Грюнинген создал скульптуру "Неопалимая Купина" и Виктор Скорик, наш замечательный театральный художник, предложил световое решение. И все вместе слилось в единое целое!

Потом были зажжены свечи, Ефим Левин произнес благословения на вино и хлеб, и мы вместе встретили Царицу-Субботу.

А на следующий день здесь звучали псалмы и молитвы на иврите, немецком и русском языках во славу Того, кто "рассудит народы, и даст поучение многим народам; и перекуют они мечи на орала, и копья свои - на садовые ножницы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать". (Исаия, 2:4). Так будем же вместе приближать этот день!

Дмитрий Цвибель

Трауте Зоммер

Курт Зюттерлин

Еврейская религиозная община, общество "Шалом", Хесэд Агамим выражает искреннюю благодарность и признательность всем, принявшим участие в приеме делегации из Тюбингена. СПАСИБО - ТОДА РАБА!

Из истории петрозаводской общины

Газета "Олонецкие губернские ведомости" в номере от 3 сентября 1853 г. поместила сведения о числе жителей Петрозаводска на конец 1852 г. Среди 9130 душ в городе числилось 22 еврея: 18 мужчин и 4 женщины. Это, пожалуй, первое публичное упоминание о евреях Петрозаводска.

Откуда же они здесь взялись? Ведь в то время евреи в России имели право жить только в 15 южных губерниях. В Олонецкой губернии, следовательно и в Петрозаводске, находиться они не могли. И на самом деле, это были не полноправные горожане, а служившие в Петрозаводском гарнизонном батальоне солдаты. А женщины - это члены их семей. Поскольку служба в русской армии длилась достаточно долго, наличие в воинских гарнизонах солдат с женами и даже детьми было обычным явлением.

Конечно, запрет проживать здесь не означает, что евреи сюда не попадали. Но всякий раз это было нарушением российских законов и влекло за собой репрессивные последствия.

Об одном из таких случаев незаконного проникновения евреев в наш край сохранились весьма любопытные свидетельства в архивных документах.

В декабре 1844 г. к городничему города Повенца (тогда Повенец числился городом) явились два еврея - люцинские мещане (Витебская губ.). Они уже были в Белозерске, Вытегре, Вознесенье, в ряде здешних деревень, занимаясь лужением и починкой медной посуды. И так добрались до Повенца. До сих пор их пребывание здесь проходило благополучно. Но повенецкий городничий оказался более бдительным чиновником. Как он сам докладывал губернскому правлению, "имея в виду предписание господина начальника губернии... о неслабном наблюдении за приезжающими евреями", он их арестовал, допросил и в январе 1845 г. отправил под охраной в Петрозаводск. При аресте у них были изъяты 12 руб. 28 1/2 коп. серебром - весь их заработка.

В Петрозаводске несчастных евреев посадили в тюрьму. Видимо, они изрядно перепугались, и почти сразу же подали прошение на имя прокурора о том, что желают креститься. Полтора года дело решалось в духовной консистории и закончилось тем, что они были в июне 1846 г. крещены в здешнем Петропавловском соборе и получили новые имена и фамилии.

Конечно, не всегда последствия были таковы. Обычно незаконно приехавших евреев принудительно высыпали к себе на родину.

Итак, по крайней мере с начала 50-х годов прошлого века в Петрозаводске появились первые евреи - солдаты русской армии. В отдельные годы их количество было достаточно большим. Так, "Памятная книжка Олонецкой губ." на 1857 г. сообщает, что в 1856 г. в Петрозаводске было евреев 214 мужчин и 23 женщины. В 1859 г. командир батальона в рапорте губернатору писал: "В настоящее время во вверенном мне батальоне простирается военнослужащих евреев, кроме их жен и детей, сблизительно до 200 человек". Численность евреев в батальоне, а следовательно и в городе, постоянно менялась, но все же была значительной.

Как правило, в Петрозаводском батальоне служили не новобранцы. За плечами каждого

были многие годы солдатской службы. По сохранившимся в архиве документам мы имеем возможность составить некоторое представление о тех евреях, которые здесь служили. Сохранился, например, список "нижним чинам еврейского закона" Петрозаводского батальона, составленный в октябре 1864 г. Из него мы можем узнать, что, например, рядовой Шимель Мотдей был взят в службу в 1850 г., следовательно служит уже пятнадцатый год, Давыд (так записано в документе) Эдвабий, Берка Цильман, Мовша Мурс служат с 1852 г. Большая часть солдат вступила в службу в 1853-1855 гг. А было несколько рядовых в нестроевой команде, или, как она тогда называлась, в "команде неспособных": Фраим Куква, Абрам Рожинский, Иосель Гит, Хaim Берман, тянувших солдатскую лямку по 16-18 лет.

Среди служивших был один унтер-офицер, 7 музыкантов, 2 барабанщика, оружейники. Но в основном это были рядовые стрелки.

Из послужных списков (к сожалению, их сохранилось очень мало) видно, что взяты в солдаты евреи из Виленской, Ковенской, Полоцкой и других губерний черты оседлости. А были солдаты, которые подобно Абраму Вайвиловичу, Шмуиле Лейбовичу начинали службу в Псковском батальоне военных кантонистов.

Многие солдаты-евреи, прежде чем попали в Петрозаводск, принимали участие в войнах, которые в те годы вели Россия, о чем говорят их награды. Так, Зельман Бенковский, Абрам Вайвилович, Гирш Панпер, Шимель Мотдей и др. имели бронзовые медали на Владимирской ленте за войну 1853-1856 гг., то есть это были участники Крымской войны. Многие имели нашивки за беспорочную многолетнюю службу.

В это время в Петрозаводске, разумеется, не было ни синагоги, ни раввина, поскольку в городе не было и еврейской общины. Однако солдаты не забывали, что они евреи. Можно себе представить, чего им это стоило. Взятые в молодые, а некоторые (кантонисты) и в детские годы на службу, оторванные на многие годы, а практически навсегда, от родных, от привычной обстановки, они попадали в чужую языковую среду, в совсем незнакомые условия жизни. Здесь все было чужое - служба, обычаи, привычки, даже пища. Правда, со временем прибытия в Петрозаводск они были уже достаточно зрелыми, опытными людьми, привыкшими к тяготам солдатской жизни.

Надо сказать, что командир батальона сознательно относился к потребности солдат-евреев иметь место и время для исполнения обязанностей веры. В одной из казарм им было выделено специальное место, где бы они могли собираться для молитвы. Только здесь, собираясь вместе, солдаты-евреи имели возможность общаться относительно свободно, не соблюдая обычной воинской дисциплины, разговаривать друг с другом на родном языке, вспоминать близких, ну и, конечно же, молиться. Думается, что во многом благодаря этому евреи в тех условиях могли сохранить язык, свои обычай и традиции.

К сожалению, еврейская жизнь солдат протекала отнюдь не без проблем. С марта 1855 г., как свидетельствуют документы, они были "совершенно лишены возможности собираться в одно место для совершения

обрядов их веры и молитв не только в дни субботы, но даже и в главных годовых их семьи праздников", поскольку корпусной командир запретил использовать в этих целях казарменные помещения. Командир батальона пытался помочь своим солдатам. Он многократно обращался к губернским властям с просьбой выделить в городе дом для молитвенной школы. Власти, ссылаясь на действующие законы, всякий раз отказывали. "Устройство синагог и молитвенных школ допускается только в местах оседлости евреев, а ... Олонецкая губерния не причислена к числу губерний, где дозволено проживать евреям, - так отвечало губернское правление. - Военнослужащим евреям дозволяется собираться на молитву в указанном начальством месте", то есть в том месте, которого как раз и не было.

Переписка между батальоном и гражданскими властями длилась несколько лет. Однако желание солдат-евреев иметь свой дом, в котором бы они могли собираться, совершать свои обряды и молитвы, было настолько неодолимо, что они на свои скучные солдатские деньги купили в Петрозаводске дом и устроили в нем молельню.

Казалось бы, вопрос решился. И действительно, года три все шло вполне спокойно. Но вдруг власти опомнились. Оказывается, "еврейскому обществу особого дома иметь не дозволяется законом", и городская дума в феврале 1868 г. постановляет принудительно продать дом. Тогда солдаты принимают, можно сказать, неординарное и беспрецедентное решение: передать дом "в собственность местного губернского батальона для того, чтобы мы могли в нем иметь постоянное богослужение". В своем "приговоре" солдаты писали: "Если же по дому сему придется уплачивать какие-либо казенные или общественные сборы, то обязуемся это делать из собственных наших средств. Расходы по совершению купчей также принимаем на себя. Если же случится так, что в батальоне не будет состоять на службе ни одного еврея, то батальон имеет право продать этот дом и вырученные за него деньги разделить между беднейшими жителями г. Петрозаводска еврейского закона по усмотрению самих евреев".

Под приговором стоят подписи унтер-офицера Мовши Свеникова, солдат: Гирша Маса, Лейзера Финкельштейна, Хaima Меселя, Мейзера Градуса, Иоселя Шварцмана, Лейбы Рыбкина, Абрама Шохтова, Овсея Шмойловича и многих других. Не все подписывали приговор сами: "вместо их, неграмотных, по личной их просьбе" подписались их товарищи.

У читателя может возникнуть вопрос, почему мы так подробно и обстоятельно говорим о жизни солдат-евреев, служивших в Петрозаводском батальоне. Ведь, строго говоря, они не были в полном смысле городскими жителями, а лишь несли здесь воинскую службу. Но дело-то как раз в том, что многие из этих солдат, как мы увидим дальше, стали первыми евреями - гражданами Петрозаводска, именно с них началась еврейская община нашего города.

Давид Гендлев

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Наступающий месяц элуль (23 августа) - месяц, предшествующий РОШ а-ШАНА - особый. Это месяц особого благоволения Всевышнего, да будет благословлено Имя Его, когда евреи подводят итоги прошедшего года и раскаяньем (тшува), молитвой (тфила), пожертвованиями и состраданием (цдака) стремятся очистить свою душу перед Ним.

1 элуля Моше-рабейну поднялся на гору Синай, чтобы получить от Всевышнего новые Скрижали (первые он разбил, увидав золотого тельца), провел там 40 дней и вернулся 10тишрэй (в ЙОМ КИПУР), возвещая прощение Всевышнего сынам Израиля.

9 АВА

Месяц элуль называют месяцем трубления: в эти дни в синагогах после утренней молитвы трубят в шофар - специально выделанный бараний рог. Звук шофара оказывает на еврейскую душу особое воздействие, пробуждая ее от сна повседневности, как говорит пророк: "Если протрубит в городе шофар, кто не встрепенется?" (Амос, 3:6), напоминая о приближении Десяти дней раскаяния между РОШ а-ШАНА и ЙОМ КИПУРОМ.

С начала элуля и до ЙОМ КИПУРА евреи желают друг другу: КТИВА ВЕХАТИМА ТОВА (доброй записи в книгу жизни и скрепления ее печатью) и ЛЕШАНА ТОВА УМЕТУКА (доброго и сладкого года). Этими пожеланиями принято начинать или заканчивать письма.

Бен Гирш

ПРОГРАММЫ РЕПАТРИАЦИИ

✓ Если Вам 18-35 лет - Вам ничего не стоит стать молодым репатриантом (одиноким или семейным, но пока без детей) и жить 5 месяцев в киббуце, занимаясь ивритом и трудом - программа "УЛЬПАН-КИББУЦ".

✓ Если Вам еще нет 35 лет и Вы проучились в ВУЗах России (СНГ) не менее двух лет, причем Вы одиноки или Вы - семейная пара без детей, МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР АБСОРБЦИИ - лучший вариант для Вас!

✓ Если Вы семейная пара с детьми и желаете выехать на постоянное место жительства в Израиль, для Вас большой интерес представляет программа "ПЕРВЫЙ ДОМ НА РОДИНЕ"

Критерии для участия в программе: возраст родителей от 25 до 45 лет; наличие высшего образования у одного из них; предварительное интервью.

✓ Если Вы желаете немного поработать - для Вас программа "САР-ЭЛЬ" - добровольная работа в течение одного месяца для мужчин и женщин в возрасте от 18 до 65 лет.

Чаша кухня

ХАЛА

Дрожжи	40-50 гр
Яйца	3 шт.
Сахар	6 ст. л.
Вода	1,5-2 стакана
Соль	1 ч. л.
Подсол. масло	1/4 стакана
Мука	6-7 стаканов

Дрожжи с сахаром развести в теплой воде и поставить в теплое место, чтобы забродили (полстакана теплой воды, столовая ложка сахара и столовая ложка муки). Через 20-30 минут смешать в большой посуде с оставшимся сахаром, солью, мукой, постным маслом, взбитыми яйцами и водой. Хорошо замесить. Вымесить до гладкости на столе, посыпая его мукой, чтобы не прилипало. Поместить вымешанное тесто в смазанную маслом посуду, накрыть полотенцем и оставить в теплом месте без сквозняков. Дать подняться в объеме в два раза.

Разделить тесто на 3 части для большой халы или на 6 для двух маленьких. Вымесить каждую часть и раскатать в ладонях, как колбаску. Защепить хорошоенько концы "колбасок" и заплести. Другой конец "косы" тоже защепить.

Положить на смазанный маслом противень, оставив достаточно места по бокам. Покрыть чуть влажной тканью и оставить на 40 минут. Смазать взбитым яйцом и посыпать маком или кунжутом (можно сахаром). Печь в предварительно нагретой до 180 градусов духовке 45-60 минут до румяной корочки.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Пусть тот, кто стремится к долголетию, кто желает видеть добро во все дни свои, удержит язык свой от злословия и уста свои - от лживых речей. Пусть удалится от зла и творит добро; стремится к миру и добивается его.

ПСАЛМЫ, 34:13-15

ХЭСЭД АГАМИМ

поздравляет с юбилеем

ДОМНИЧ Дору Давидовну
ШВАДСКОГО Меира Исаковича
НИЛЬВУ Александру Яковлевну
РЫБАК Валерию Федоровну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!